Мне кажется, что моё, неспособное двигаться тело, погружено в трясину.

Со временем, хотя я чувствовала, что что-то покидает моё тело, я не могла пошевелить ни одним пальцем.

Интересно, я умерла?

Хотя я помню, что у меня не было времени на такие мысли, когда я умерла в прошлый раз.

Когда я чувствую, что медленно погружаюсь вглубь трясины - кто-то———большая рука хватается за мою руку и начинает тащить.

Я не хотела такого конца — кто-то плачет.

Это твоя история — кто-то извиняется.

Пожалуйста, не умирай — кто-то молится.

Язык, который я слышала раньше, но голос, которого я никогда не слышала——верно, это язык, на котором я раньше говорила- "Орига так не умрёт", - сказал он.

Итак, ну же, проснись.

Как будто вместе с этими словами, я слышу голос вдалеке, зовущий меня.

Вдали я чувствую руку, касающуюся меня.

Вдали я чувствую, как льется мана.

Чувство сдерживающей трясины начинает исчезать, и моё сознание начинает мягко собираться.

Ах, но я хочу еще немного поспать.

Однако мое слабое сознание было осторожно вытянуто на поверхность холодными руками———я медленно открыла глаза.

"….рига, госпожа Орига."

Первым, что вошло в область моего слабого, смутного зрения, было лицо мужчины средних лет.

Я не думаю, что когда-либо видела этого человека.

"….Бо… г?"

"Я всего лишь целитель… Хорошо, что ты пришла в сознание. Это становилось довольно опасным."

Пока я говорю, медленно моргая, моё горло пронзает тупая боль.

Боль реальна, но я все еще не совсем осознаю ситуацию.

Когда я пытаюсь встать, моя рука бессильно подгибается, и я падаю на кровать. Как я сюда попала?

Мужчина помог мне сесть и позвонил в звонок на тумбочке.

Когда я лениво огляделась, пытаясь понять обстановку, я поняла, что нахожусь в знакомой комнате.

"…Я жива?"

"Конечно же. У меня были бы проблемы, если бы ты не была. Ну что ж, начнём, помнишь свое имя?"

Я назвала свое имя хриплым голосом, и мужчина взглянул мне в глаза, когда вручил мне кувшин.

"Хорошо. Кажется, ваше сознание в норме."

Почему я здесь?

Как я не умерла на поле боя?

Когда я открыла рот, чтобы спросить, что случилось, Кейка вбежала в комнату и заплакала, увидев мое лицо. Я упустила время, на вопрос…

В итоге я уставился на ее пытаясь сохранить остатки достоинства, когда она плакала, как ребенок, и слабо потирала руки.

——Вспоминания чувства кого-то, мягко таща мою руку в моем сне.

□□□

Согласно объяснению, которое я получила от Кейки, когда она успокоилась и закончила рыдать, кажется, что мое выживание после потери сознания можно было описать только как чудо.

Хотя Кейка, которая была частью отвлекающего манёвра, уже вернулась в форт, она быстро вытащила несколько рыцарей из форта и пришла на помощь, когда заметила столб пламени, поднимающийся возле крепости.

Кажется, я не приходила в сознание более десяти дней из-за того, что я исцелила Атласа и передозировки лекарств, к которым мое тело не привыкло.

Хотя Атлас также был в тяжелом состоянии, ему помогал искусный целитель,

бывший в форте.

Как будто это было чудо Господне———кажется, мне так легко не сойти со сцены.

С учетом того, что Атлас выжил, путь героя еще не разрушен.

Но я…

С более стабильным сознанием я могу чувствовать некоторое несоответствие в своей груди.

Место, где сила обычно текла свободно, у меня было ощущение пустоты.

Хотя я хочу это отрицать, мужчина просто рассеянно смотрит в пол, а Кейка рассказывает о событиях, произошедших с тех пор, как я потеряла сознание.

После того, как она заканчивает краткое объяснение, она продолжает мямлить дрожащим голосом, в то время как человек, который постоянно использует целительную магию, говорит, что мне должно хватить, чтобы двигаться, и отводит взгляд.

"Хорошо, Кейка. Полагаю, мне пора идти."

"Вх.... Орига только что проснулась. Даже если вы скажете, что с ней все будет хорошо, я не могу допустить такого небрежного обращения с Оригой, главой семьи Руджил."

Когда она услышала слова человека, который кажется был целителем, она использовала такие слова, для ответа.

Я поднимаю голову, чтобы понять, почему она так волнуется. Я слегка улыбаюсь, чтобы сказать, вам не нужно беспокоиться, так как я в порядке, но на ее лице я вижу тени смирения и усталости.

.....Что-то случилось, когда я была без сознания?

"Мисс Кейка. Пожалуйста, не поймите меня неправильно. Я пришел сюда по просьбе клана Руджил, а не Ориги. Моего клиента нет в этой комнате."

Когда Кейка попытался протестовать, целитель почтительно опускает голову.

"Госпожа Орига, я бы хотела, чтобы вы переехали в гостевую комнату. Конечно, как целитель я не собираюсь заставлять вас делать что-то опасное для вашего здоровья. Но когда вы пришли в сознание, на меня была возложена обязанность предстать перед вами. Пожалуйста, проявите понимание."

После слов целителя, Кейка огорченно смотрит вниз.

Если не она его наняла, я полагаю, это был один из влиятельных членов семьи.

Во-первых, маги целители встречаются довольно редко, и они не имеют тесной связи с Руджилом.

Вместо того, чтобы уведомить меня через Кейку, они прямо просят меня покинуть комнату.

Этот тип обращения уже не тот, как обращаются с главой семьи... Я пыталась отказаться от них, поэтому, полагаю, ничего не поделаешь.

Так. То, для чего Атлас рискнул его жизнью, чтобы спасти, является лишь этим.

"Я не против... Кейка, ты можешь помочь переодеться?"

Хотя мне удалось сдвинуть ноги с кровати и встать, не дрогнув, действительно, где-то в моем теле нет сил.

Поскольку я знаю, что это значит, я могу понять странное поведение Кейки, когда она пытается удержать целителя.

Она решила предать моего предшественника из-за моей непропорциональной силы, чтобы

получить более высокое положение, и теперь эта позиция находится в опасности.

Она такой персонаж.

Слова, которыми мы обменялись, когда я переоделась в простую одежду, были монотонными, и она продолжала говорить ярким голосом и вести себя так, будто ничего не произошло.

Когда я вхожу в комнату при помощи Кейки, хотя все люди, ожидающие здесь, - знакомые лица из высших кругов клана, у всех у них суровые выражения.

Сидя в кресле, предоставленном доктором, так как стоять было бы сложно для меня, все их взгляды скрещены на мене.

Это печаль, беспокойство или гнев на их лицах?

Но никто не говорит ни слова, и только тихий звук дыхания наполняет комнату.

"……Мастер. Пожалуйста, скажите мне текущее состояние моего тела."

Я прервала тишину, не выдержав их пристального взгляда.

Целитель кивнул, посмотрел на людей вокруг комнаты и начал объяснять.

Он начал с того, что у меня не осталось никаких физических ран, у лекарств не было побочных эффектов, и что скоро я восстановлю свою физическую силу.

Говоря только о хороших вещах, избегая того, что я действительно хотели знать.

Один из наиболее нетерпеливых парней, сказал, что это хорошо, и лекарь закрыл рот, и затем продолжил.

"Госпожа Орига, вы, вероятно, не сможете самостоятельно использовать магию. Нет, это будет после еще одного использования … Похоже, что ваш сосуд был разрушен."

При этих словах я медленно опускаю глаза.

Я была в курсе.

Ощущение в глубине моего тела пропало.

Там нет боли, но есть чувство потери.

Я не чувствую следов этой огромной магической силы.

Большая часть магии, которой обладает Орига - это врожденный талант, который не приобретается в процессе обучения.

Так что я могу легко сказать, сколько было утрачено.

"Если недостаток магической силы компенсируется, вы все равно можете использовать магию! Орига хорошо владеет магией, поэтому, даже с небольшой магической силой.."

"Нет, это не так."

Слова Кейки, яростно пытающейся рассеять тишину, были оборваны доктором.

"Генерирование магической силы будет продолжаться на том же уровне, но само сосуд... выход разрушен."

"Представь себе чайник", - сказал доктор с раскаивающимся лицом.

Большая часть горшка сломана, и, кроме того, сливной носик разрушился и не может высвободить накопленную магическую энергию.

Однако, хотя производство магической энергии значительно уменьшилось, оно все равно будет накапливаться на уровне среднего мага.

Со временем разбитый сосуд будет наполнен магической силой и переполнится.

"....Если магическая сила продолжит накапливаться в вашем теле, она вызовет повреждение, когда она изольётся из вашего сосуда. Отныне держите рядом с собой мага и регулярно выпускайте излишнюю ману."

Он говорил тихим голосом, потирая руки с болезненным выражением лица.

Никто в комнате не открывал рот.

Но они все продолжали тяжело дышать, глядя на меня.

Когда я безразлично подняла взгляд, мои глаза встретились с глазами Кейки— она отступила, с шокированным выражением на бледном лице.

Наверное, это особенно шокирующее событие для нее, подумала я где-то в голове.

Потому что она как представитель состава семьи Руджил.

Любящие силу, презирающие беспомощность, стремление к совершенству - это Руджил.

Глава клана, который не может использовать магию без посторонней помощи.

Конец господства гения.

Я знаю, как те, у кого нет способностей, видят одаренных с детства. Нет, я уже хорошо это знаю по прошлой жизни.

"Что вы будете делать со статусом главы?"

Были сказаны слова, которые занимали головы всех присутствующих.

Я прикусила губы слишком сильно и почувствовала привкус крови.

"...Орига также племянница короля. Церемония наследования может вызвать трудности."

"Тогда мы сделаем исключении? Это отбросит тень на нашу гордость."

Разговор о том, стоит ли меня от меня избавиться, эхом разнёсся по залу, кто-то даже ударил по столу.

Если бы это была я, прежде чем я решила исцелить Атлас, не было бы ничего, что могло бы угрожать моей жизни.

Выжить как ни будь и оказаться перед господином Гилом.

Но как я могу стоять перед героем как злодей безо всякой силы?

Я больше не могу быть злодеем, кем-то, кого можно убить.

"Никто не должен узнать, что госпожа Орига потеряла свою силу. Мы должны пока это скрыть."

Никто здесь не намерен обращаться ко мне, главе, за моим мнением.

Человека, который все еще уважает меня, после того как я утратила свои способности мага, здесь нет.

Никто из них не заботится о своей главе, которая бросила их.

"Она может использовать ранение в качестве предлога, чтобы не выходить на улицу, но что после этого?"

"Я слышал, что мальчик, которого выбросили, недавно пробудил магию. Кажется, он демонстрирует совместимость только с водой…"

"Ну, тогда у нас должен быть ребенок от Ориги? Талант есть талант. Конечно, он будет унаследован."

"Тогда кого вы выберете? Если вы выберете среди нас."

"Необходимо родить ребенка, способного превзойти вас. Вы должны тщательно выбирать."

Иметь детей - это одна из самых важных ролей для магов.

Хотя я не могу использовать свою силу, я могу родить мага.

Но, для чего-то подобного, что даже не на уровне политического брака, как будто.

“……”

В противовес моей руке, которая начинает дрожать, мой ум постепенно покрывается льдом.

За моими плотно закрытыми веками я почему-то вспомнила одинокую улыбку моей матери.

"——Значит, с бывшей гавой все в порядке?"

Подняв голову от этих слов, я вижу говорящего, бесстрастно смотрящего на меня как на вещь.

За этими холодными зрачками скрывается гнев от того, что их бросили?

"Вам не нужно беспокоиться о близко родственной связи."

Внезапно смущенный голос заговорил———и быстро оборвался.

Где бывший глава? Обсуждение переходит к этому последнему вопросу, с постоянно разрастающейся дискуссией.

Даже зная, что близкородственные связи являются преступлением, они предпочитают не

задумываться об этом.

Решение было принято.

На мгновение я почувствовала мурашки на коже.

И мерзкое чувство.

Даже если бы я обратилась за помощью, никто здесь не посмотрел бы на меня.

Даже Кейка просто слушая обсуждение, не может вмешаться.

Даже если я пытаюсь открыть рот, чтобы что-то сказать, я не знаю, что говорить.

Даже злодей, утверждающий, что я будет защищать клан, а потом отказывающийся от него, что я имею право говорить?

——Это моя награда?

"Ранее я говорил, что наследуемый сосуд сломан. К сожалению, нет никакого способа, при котором ребенок, которого Орига родит, будет магом."

После слов целителя, слушающего беседу с нахмуренными бровями, люди в комнате равномерно теряли тепло в глазах.

Хотя эти слова являются моим спасением, они также отрицают какую-либо ценность в моем существовании.

Чувство, ощущаемое мной, должно быть похоже на то, что чувствовал господин Гил, когда за ним наблюдали———

"Кто-нибудь, кто-нибудь, пожалуйста, сюда! ——Это нападение!"

Когда этот голос разрушил унизительную атмосферу в комнате, я встала, чтобы сбежать.

□□□

"В чем дело?"

"Эй, это ..!"

Несколько человек громко кричали, когда прибыли к парадным воротам.

С успешным возвращением форта и уничтожением магических запечатывающих камней в качестве водного мага господином Гилом, будет невозможно напасть на дом Руджила, важного защитника страны.

Меня тут же схватил за руку и спрятал мужчина средних лет, но внешность, которую я увидела, была знакома.

Я хотела в этом убедиться, но толпа преградила путь и заставить их слушать меня было невозможно.

"Я глава семьи Харвестеров, Атлас Вилле Харвестер. Я хотел бы видеть главу семьи Руджил."

"Вы делали один и тот же запрос много раз. Тело главы семьи еще не восстановилось после того, как она помогла тебе ."

Когда я изо всех сил пыталась понять, кто это был, знакомый низкий голос вошел в мои уши.

В голосе чувствовалось напряжение, из-за которого было почти невозможно понять, что он был на грани смерти на днях.

Голос разносился далеко——учитывая расстояние от ворот до сюда.

Возможно, кто-то использует магию ветра……тогда есть ли среди этих немногих маги?

"Я слышал, что был нанят целитель. Результаты уже должны были быть выяснены. Вот почему я сам пришел сюда."

"…Вот так. И я говорю вам, что этого недостаточно, чтобы позволить вам пройти."

О моём состояние было доложено маркизу.

Это потому, что мы с Атласом были спасены вместе, и я не уверена, что уже не слишком поздно, чтобы скрыть детали.

Если это так, это окажет серьезное влияние на войну.

Помимо Руджила есть только кланы леса и ветра; Какое влияние будет оказано, если будет обнародовано, что глава огненного клана потерял свою силу——

"Вы планируете избавиться от Ориги? Тогда передайте ее мне."

"Не говорите такие грубые вещи о людях."

Тем не менее, мои мысли были заглушены голосами мужчин.

"Это проблема Руджила. Это не то, во что вы, кто уже не глава клана, а обычный маг, имеете право вмешиваться!"

Атлас не является главой клана.

Чего-то подобного нет в моей памяти.

"О чем он говорит?"

"…Новый маркиз семьи Харвестеров, Атлас,Атлас, решил отказаться от титула главы клана магов."

Человек, прячущий меня за собой, отвечает на слова что я пробормотала. Давление в наполненном магией воздухе ощутимо.

По отношению к молодому человеку, который оставил гордость мага, голоса гнева и презрения наполнили воздух.

Хотя глава Руджила тоже потеряла свою магию, мужчины злобно кричат.

Подожди.

Я не могу уследить за этим развитием.

Я понимаю, что Атлас пришел ко мне, так почему он был атакован?

Почему Атлас отказался от звания главы клана магов.?

Хотя подобные события и настройки никогда не были написаны в романе.

Пока я задыхалась от удивления до такой степени, что не могла говорить, голос, исходящий из толпы, изменился.

Тихий голос, немного выше, чем у Атласа——этот голос.

"Вот так. Я не Руджил, поэтому то, что я говорю, не имеет значения. Поэтому я хочу встретиться с Оригой и услышать, чего она хочет!"

"Ты…"

Гилфорд Ирвис.

Маги, узнавшие владельца голоса, внезапно потеряли дар речи.

Расцветший как водный маг, ребенок предыдущего главы Руджиля.

Возможно, из-за привычки, когда я была главой, маги, которые смотрели друг на друга, не зная, что делать, спонтанно начали отдаляться от меня.

Хотя влиятельные члены, стоявшие спереди, никуда не делись, из-за рассеивания толпы я могла правильно распознать их появление.

Атлас, господин Гил и некоторые знакомые вооруженные молодые люди в окрестностях———это те, кто стал национальными героями.

"… Даже гнилой глава все еще остается главой. Я все еще несу полную ответственность как глава семьи Харвестеров. Ты должен просто поддержать меня, Гил."

Корни деревьев расширяются, следуя за дыханием Атласа, когда он касается земли.

Видя, что за этим собирается туман, члены клана начинают паниковать.

Игнорируя магию леса, магия воды является естественным врагом магии огня, и тот, кто управляет ею - это молодой человек, выросший в клане огня.

Зная все их слабые стороны, и способный эффективно использовать свою магию, так как он уже знает структуру особняка.

Огненные шары, которые они бросают в панике, изменяют свои пути от ветра и летят в магический туман где исчезают.

Тем временем деревья, которые опутали ворота, с шумом тянули их к магам, стоящим перед ними———ко мне, продолжая растягиваться.

С другой стороны толпы господин Гил увидел меня и медленно пошевелил губами.

Я обязательно вам помогу, поэтому.

Это повторяется много раз.

Я читаю это снова и снова, снова и снова, снова и снова, снова и снова, снова и снова, слова, которые мне очень хотелось услышать.

Услышав эту строчку в данной ситуации, хохот донесся из глубины моей груди.

Это мой последний шанс.

Это причина, по которой я выжила.

Это смысл того, что сказал владелец этой руки.

Орига здесь не умрет - это предопределённая гармония.

"...Кейка, сожги это."

При словах, которые я пробормотала с улыбкой, молодой огненный маг поднял какой-то шум.

Я кладу руку на плечо моей, всё ещё шокированной, помощницы и передаю магию, которая едва накопилась в моего теле ей.

Даже если я не могу использовать магию, техника, которую я практиковала до такой степени, что плевалась кровью, более важна.

И именно она знала это наиболее близко.

Хотя это чрезвычайно сложно, если я укажу направление своей магией, для Кейки это не что-то невозможное.

Я направляю поток своей магической силы вперед на улицу, к магам, пытающимся использовать их магию, и приказываю Кейке контролировать мою магию устно, и она удивленно кивает головой.

"Ах, для меня... как-то так..."

"Хорошо, продолжай делать, как я говорю!"

Дрожа, Кейка создаёт огонь, когда я инструктирую, и поражает источник магии, создающей туман, вызывающий громкий шум, когда туман вскипает и превращается в пар.

Продолжая, я захватываю магию магов, все еще работающих над их заклинаниями, и довожу ее до корней близлежащих деревьев.

Маги оглядываются на меня и Кейку в шоке, когда мы воспроизводим магию, которую я однажды использовал против своего отца на церемонии наследования.

Я зачесываю волосы назад и выхожу вперед, и спонтанно остатки толпы разбегаются.

Никто не пытался остановить меня и лишь эхом раздавался звук моих шагов.

Корни деревьев, которые тянулись от ворот, были все обожжены, и воздух был туманным от

водяного пара.

Но человек, который был смутно виден сквозь все это, просто смотрел на меня круглыми глазами, не используя больше магию.

"Кажется, ты полностью оправился, Атлас. ……Итак, что ты здесь делаешь?"

Стоя по другую сторону сломанных ворот, Атлас нахмурился и ударил господина Гила по спине.

Пораженный, он хватается за искаженные железные решетки ворот и спрашивает, в порядке ли мои раны.

Когда я молча киваю, глядя на меня своими прекрасными зелеными глазами, он отпускает решетку и протягивает руку.

'Пошли вместе, Орига. Даже если вы останетесь здесь, вы ничего не сможете изменить.'

"Пошли вместе, Орига. Даже если ты останешься здесь, ничего не изменится."

Ах, это правильно.

Нежные слова сказанные господином Гилом.

Сколько раз я читала эту строку?

Как долго я ждала этого момента?

Его добрые сердечные слова о невозможности покинуть свою сестру.

"Ты просто погибнешь, если останешься здесь. Я не хочу, чтобы ты умерла, я хочу, чтобы ты была счастлива."

"… Почему ты так беспокоишься обо мне?"

"Когда я узнал, что ты мне помогла, как я могу позволить тебе умереть! Ты моя сестра!"

Так.

Слова, которых Я ждала.

И поэтому мой ответ уже определён.

"Ты понимаешь, кто я? Глава семьи Руджил, передовая линия обороны страны. Нет причин, по которым меня должен жалеть неудачник, не ставший частью огненного клана."

Огненное поле мелькает в моей голове.

'Я глава Руджила. Я обязана использовать свою жизнь, чтобы вести семью.'

"Оставить. Даже если я потеряла свою силу, я - глава Рузила. Я обязана использовать свою жизнь, чтобы вести семью."

Там стоит девушка, покрытая ранами.

'Я буду жить ради своей семьи и умру ради своей страны. У тебя достаточно сил, чтобы что-то изменить?'

"Я поклялась жить ради своей семьи и умереть ради своей страны. У тебя достаточно сил, чтобы что-то изменить?"

Молодой человек кричит о своем желании спасти девушку.

'Мои многочисленные соотечественники, вы их убьете?'

"Мои многочисленные соотечественники, у вас достаточно сил, чтобы я от них отказалась?"

И она возвышается над трупами множества соотечественников.

'Из-за вас, кто изменяет всех, мое сердце не может дрогнуть.'

"Из-за вас,, кто не может никого бросить, моя решимость не может быть сломлена."

Мои губы, когда я говорю это, медленно расплываются в улыбке.

Некоторые сцены могут не происходить, возможно, они исчезли.

Но, даже когда её форма меняется, история продолжается.

Слегка наклоняя шею, я снова открываю рот и говорю с громкостью, при которой могут услышать только те, кто стоит прямо передо мной..

На этот раз это Мои слова.

"Я грешный человек. Те, кто невинен, кто не сопротивлялся и кто сопротивлялся, предатели, гражданские лица, аристократы, любого, кто встал на моем пути, я убивала. Гораздо больше, чем вы думаете. Гораздо страшнее, чем вы думаете. ...Ты хочешь счастья для таких, как я? Если вы хотите спасти многих, я сама понесу грехи множества убийств."

Как глупо это звучит, произнесённым вслух. Тем не менее, я чувствую, как будто вес где-то в глубине моего сердца немного уменьшился.

После того, как я прошептала о своих грехах, хотя господин Гил, который распахнул глаза, как будто он думал, что это невероятно, оглянулся на Атлас, Атлас только отвернулся, не открывая рта.

Слова отрицания, которые он ищет из уст своего лучшего друга, не придут.

Потому что, даже если не все грехи, которые я совершила, он, вероятно, знал некоторые из них из чувства интуиции.

Смех, который я не могу сдержать, исходит из моего рта, и я громко смеялась впервые за долгое время.

В задымленном воздухе, где все сдерживают свои голоса в тишине, только эхом разносился мой смех.

Я зло, которое должно быть убито.

Даже если я потеряла свою силу, все, что я уже сделала, накопилось.

Пока главный герой осознает это, он станет героем спасения нации, выкорчевав существо, подобное мне.

Символ старой эпохи. Средоточие ненависти.

Я уверена, что господин Гил сможет распутать все преступления, которые я совершила.

И тогда у него не будет другого выбора, кроме как убить меня.

Изменение мира, со смертью злодея в качестве ступеньки.

"———Я возвращаюсь в свою комнату. Пожалуйста, скажите Атласу, чтобы он уходил. Когда дискуссия завершится, пожалуйста, скажите мне."

Я развернулась, и ни один человек не последовал за мной обратно в особняк.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/37018/832210